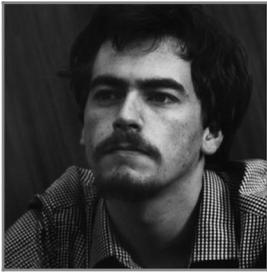

THE MEDIUM IS THE MESSAGE?

К. ТАНКРЕДИ И Я. ШАРВИТ

О СЕМАНТИКЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ОБ УСТАНОВКАХ*

Тискин Даниил Борисович – кандидат философских наук, научный сотрудник. Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Российская Федерация, 236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14; e-mail: daniel.tiskin@gmail.com

Среди неоднозначностей, наблюдаемых в высказываниях о пропозициональных установках, некоторые связаны с возможностью понять то или иное слово в общепринятом значении или же в идиолекте носителя установки, которую передает высказывание. Хотя этот факт известен уже около двух десятилетий, первой работой, где на этом в известной мере основана вся теория интерпретации высказываний об установках, можно назвать недавнюю статью [Tancredi, Sharvit, 2022]. Значительная гибкость ее формального аппарата обусловлена тем, что выражающее установку придаточное рассматривается как еще не проинтерпретированный языковой объект, так что его интерпретация в высказывании об установке может отличаться от его интерпретации в качестве отдельного высказывания и денотативно (в мирах, совместимых с содержанием установки, у входящих в него выражений могут быть не те же денотаты, что в реальном мире), и сигнификативно (в отношении смыслов, или толкований, этих выражений). Настоящая статья, помимо исторического очерка (§1) и краткого представления идей К. Танкреди и Я. Шарвит (§2), критикует такие аспекты их теории, как отсутствие в ней возможности прямо отсылать к возможным мирам (§3) и нужда в синтаксическом передвижении для предсказания невозможности некоторых интерпретаций (§4). С другой стороны, мы показываем, как подобная теория, разделяющая сигнификативный и денотативный аспекты интерпретации, позволяет развить представление о шкалах, связанных с высказываниями об установках, и, соответственно, о порождаемых ими скалярных импликатурах (§5).

Ключевые слова: высказывания о пропозициональных установках, *de dicto*, *de re*, денотат, сигнификат, скалярная импликатура

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ, проект № 22-18-00591 «Прагматика как интерфейс и операциональная система смыслообразования», в Балтийском федеральном университете им. И. Канта, Калининград, Россия.

This research is supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00591 “Pragmatics as an Interface and Operational System of Meaning Production” at Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

THE MEDIUM IS THE MESSAGE?

TANCREDI AND SHARVIT

ON THE SEMANTICS OF ATTITUDE REPORTS

Daniel B. Tiskin –
CSc in Philosophy,
Research Fellow,
Immanuel Kant Baltic Federal
University,
14 Aleksandra Nevskogo Str.
Kaliningrad, 236041,
Russian Federation;
e-mail: daniel.tiskin@
gmail.com

Among the ambiguities found in propositional attitude reports, some have to do with the possibility to interpret an expression either in the common idiom or in the idiolect of the attitude holder. Although this fact has been known for about two decades by now, apparently the first analysis where it is made central for the whole theory of interpreting attitude reports is that of [Tancredi, Sharvit, 2022]. It demonstrates impressive flexibility in generating interpretations, which results from treating the material of the subordinate clause as a linguistic object rather than a proposition, so that its interpretation within the scope of an attitude predicate may differ from its interpretation as a separate sentence not only denotationally (i.e. the denotations might be different in the attitude worlds vs. in the actual world) but also significationally – as regards the content of its subexpressions. The present paper, apart from giving a historical overview (§1) and introducing Tancredi and Sharvit's theory briefly (§2), provides criticisms of some of its features, such as its lack of direct reference to possible worlds (§3) and the necessity of syntactic movement in order for certain interpretations to be ruled out (§4). Furthermore, we demonstrate how a theory in which the denotational and signification aspects are both manipulable but kept separate can be used to develop a doctrine of scales related to attitude reports and, correspondingly, of scalar implicatures triggered by them (§5).

Keywords: propositional attitude reports, *de dicto*, *de re*, denotation, signification, scalar implicature

1. Введение: краткая история исследований высказываний об установках

Историю изучения неоднозначностей в высказываниях о пропозициональных установках от статьи Б. Рассела «Об обозначении» [Russell, 1905] до наших дней можно представить как историю открытия все новых сторон противопоставления, кратко именуемого *de dicto* vs *de re*.

Рассел рассматривал определенные дескрипции, чья интерпретация требует ответа на два вопроса: (а) в каком возможном мире утверждаются существование и единственность индивида, называемого дескрипцией, например автора «Веверлея» в (1), и (b) в каком мире проверяется выполнение им свойства, например 'быть автором «Веверлея»' в (1).

(1) Георг IV желал знать, был ли Скотт автором «Веверлея».

Для (1) логически возможны четыре комбинации ответов на эти два вопроса, из которых Рассел рассматривает две: (i) и существование, и авторство «Веверлея» устанавливаются в нашем мире ($\approx de re$); (ii) и существование, и авторство «Веверлея» устанавливаются в мирах, совместимых с содержанием установки Георга IV ($\approx de dicto$). Последующие исследования (начиная с [Fodor, 1970]) обнаружили еще одну комбинацию¹: существование оценивается в мирах, совместимых с содержанием установки, а выполнение свойства – в нашем мире. Например, (2) может быть истинно и тогда, когда садовник ошибочно думает, что кто-то опять помял цветы, а интерпретатор знает, что память их мог только какой-то кролик.

(2) Садовник думает, что в сад опять залез кролик.

У. Куайн [Quine, 1956] открыл специфическую черту интерпретаций *de re* для именных групп (ИГ) – случаи «двойного знакомства», когда одному лицу могут быть приписаны с виду несовместимые установки относительно одного и того же индивида, но противоречия не возникает, потому что обозначающая этого индивида ИГ интерпретируется *de re*. Например, (3) и (4) могут быть поняты как истинные, если Ральф встретился с Орткаттом дважды при разных обстоятельствах и не понимает, что видел одного и того же человека:

(3) Ральф думает, что Орткатт – шпион.

(4) Ральф думает, что Орткатт не шпион.

Предлагавшиеся формализации этого явления [Kaplan, 1968; Aloni, 2001; Percus, Sauerland, 2003; Yalcin, 2015; Lederman, 2022] сходятся в том, что пары типа (3)–(4) показывают заложенную в семантику высказываний об установках *de re*² **недоопределенность** – такие примеры только указывают на наличие в совместимых с установкой Ральфа мирах какого-то индивида, определенным образом связанного с реальным Орткаттом, не уточняя, кто это. В нашем случае те, кто играет роль Орткатта в мирах, отражающих убеждения Ральфа, есть в тех мирах потому, что Ральф видел настоящего Орткатта; этой связи оказывается достаточно для приписывания Ральфу установок *de re* относительно Орткатта. Но таких индивидов с раз-

¹ Четвертая комбинация, обратная только что описанной, некоторое время была предметом споров [Szabó, 2010; Ben-Yami, 2014], но, вероятно, в общем случае не существует как особая интерпретация высказываний об установках [Benbaji, 2021].

² В том смысле, что носитель установки не знает имени индивида, которое использует говорящий (см. об этом ниже), и что он не знает, какому реальному индивиду соответствуют представляемые им.

ными свойствами в каждом мире может быть несколько; (3) истинно в силу одного из них, а (4) – в силу другого.

Аналогичная недоопределенность была выявлена в интерпретации предикатов (вопрос (b) выше) в тех случаях, когда трактовка *de re* как интерпретации предиката в реальном мире (вместо миров, совместимых с установкой) дает неверные предсказания об условиях истинности высказывания. Например, для истинности (5) не требуется существование хоббитов в реальном мире: достаточно, чтобы Маша желала, например, встретиться с кем-то из родственников Фродо Бэггинса, не зная термина *хоббит*.

(5) Маша хочет встретиться с хоббитом.

Поэтому [Schwager, 2009; Sudo, 2014] предложили считать, что говорящий может **подставить вместо** предиката, который использовал бы сам носитель установки, другой предикат, если они связаны достаточно «законосообразной» связью – выполнение первого непредставимо без выполнения второго. В частности, для (5) можно принять, что любой родственник Фродо Бэггинса (в любом нормальном мире из тех, где таковые существуют) будет также и хоббитом, поэтому (5) воспринимается как имеющее истинную интерпретацию. В общем же случае предикат, приписывавшийся самим носителем установки, остается неизвестным слушающему.

Наконец, были открыты интерпретации, при которых в сфере действия предиката пропозициональной установки слова употребляются в тех значениях, которыми наделил бы их сам носитель установки, даже когда его словоупотребление расходится с общепринятым [Zimmermann, 2005; Tiskin, 2013]³. Например, если товарищ Ли не переучился называть Санкт-Петербург по-новому после 1991 г., но в остальном представляет себе город правильно, то имеет истинную интерпретацию высказывание

(6) Товарищ Ли думает, что в Ленинграде живет более пяти миллионов человек.

Таким образом, оказывается, что термин *de re* неоднозначен и может означать:

- (a) специфичность и актуальное существование денотата в отличие от неопределенности – различных денотатов в разных совместимых с установкой мирах;
- (b) приписывание свойства в действительном мире (в отличие от прочих возможных миров, даже если там носитель свойства существует)⁴;

³ Похожее явление в контекстах косвенной речи моделировалось в [Shan, 2010; Maier, 2020].

(с) использование выражений в значениях, привычных для говорящего и слушающего, но необязательно для носителя установки.

Противоположное каждому из (а)–(с) можно охарактеризовать как *de dicto*, откуда многозначность и этого термина.

Проблематика настоящей статьи возникает из подходов к различным типам неоднозначностей, намеченных в работах последних лет. С одной стороны, «фодоровские» интерпретации, как в (2) выше, в работах рубежа XX–XXI вв. предсказывали, постулируя в синтаксической структуре нулевые единицы, отсылающие к возможным мирам (чтобы прямо указывать, в действительном мире интерпретировать предикат или в мирах установки), но сейчас популярны подходы, предсказывающие их благодаря более современной формализации традиционного понятия сферы действия – ограниченного⁵ механизма синтаксического передвижения [Keshet, 2011; Demirok, 2019] или новаторских методов формализации сфер действия ИГ относительно модальных операторов [Elliott, 2022].

С другой стороны, два важных направления исследований объединяет в себе интегральный подход, представленный в статье [Tancredi, Sharvit, 2022]. Во-первых, это изучение «подстановочных» интерпретаций, как в (5) выше, которые в более поздних исследованиях [Тискин, 2017; Blumberg, Lederman, 2021] предстают как основанные не на какой-либо операции с формой или содержанием самого высказывания, а на модификации информационного фона, на котором интерпретируется высказывание об установке (ср. их характеристику в [Kratzer, 2022] как «условно» приписываемых убеждений, истинных лишь в тех из миров, совместимых с убеждениями носителя установки, где истинно что-то еще). Например, (5) тогда трактуется как истинное потому, что, поскольку желание Маши встретиться с хоббитом прямо не отрицается, мы всерьез рассматриваем только те миры из числа выполняющих ее желания, где все родственники Фродо – хоббиты. Во-вторых, это изучение особого «квазицитатного» режима интерпретации (ср. (6)), при котором используется диалект носителя установки (с поправкой на возможность перевода) и который, как показали К. Танкреди и Я. Шарвит [Tancredi, Sharvit, 2020; 2022], нельзя отождествить с собственно цитатами и приходится описывать именно в семантике высказываний об установках.

Именно подход Танкреди и Шарвит находится в центре внимания в настоящей статье. В §2 мы кратко опишем основные черты этого подхода, позволяющего, как предполагается, решить большое

⁴ Теория двойников [Lewis, 1968] позволяет отнести сюда и случаи «двойного знака», поскольку сам Орткэт в действительном мире и его двойники в других мирах обладают свойством ‘быть двойником Орткэтта’.

⁵ В отличие от раннего “*res movement*”, ср. [Heim, 1994; 1998].

разнообразии семантических проблем, а в дальнейшем перейдем к его критическому обсуждению: в §3 демонстрируется, что отсутствие возможности прямо апеллировать к возможным мирам является недостатком подхода Танкреди и Шарвит, а в §4 критикуется апелляция этого подхода к синтаксическим передвижениям. Наконец, в §5 мы показываем, как теория в духе Танкреди и Шарвит, разделяющая сигнификативный и денотативный аспекты интерпретации, позволяет развить представление о шкалах, связанных с высказываниями об установках, и, соответственно, о порождаемых ими скалярных импликатурах (§5). §6 представляет собой краткое заключение.

2. К. Танкреди и Я. Шарвит: семантическая революция?

В статье [Tancredi, Sharvit, 2022], помимо квазицитатных употреблений, рассматривается практически весь диапазон известных интерпретаций, и предлагаемый там анализ представляет собой амальгаму нескольких семантических техник. В частности, они предлагают свою реализацию идеи «условного» приписывания убеждений, т.е. замены фрагмента в высказывании об установке, которое было бы истинно *de dicto*, на контекстно вытекающий из него. Квазицитатные же употребления в их теории объясняются за счет того, что любое выражение в сфере действия предиката установки может быть проинтерпретировано в идиолекте носителя установки, откуда объяснение квазицитатных употреблений.

Последнее обстоятельство заставляет Танкреди и Шарвит принять «синтаксический» взгляд на придаточное в высказываниях об установках: оно рассматривается как еще не интерпретированная структура, которую можно интерпретировать различными способами в зависимости от того, за интерпретацию каких выражений будет ответствен говорящий, а каких – носитель установки. Иначе говоря, в сфере действия предиката установки словоупотребление может отличаться от действительного не только денотатами слов (обычные различия в значении выражений в разных возможных мирах), но и их сигнификатами⁶. Расхождение в сигнификатах моделирует идиолектные различия, расхождение в денотатах – различия в фактическом содержании убеждений.

Рассмотрим особенности теории (со значительными упрощениями) на конкретном примере. Пусть товарищ Ли ошибочно считает, что Санкт-Петербург называется *Ленинград*, и к тому же думает, что

⁶ Можно сказать, что это делает семантику Танкреди и Шарвит ограниченной версией «двумерной» семантики с диагонализацией в смысле [Stalnaker, 1978].

именно в этом городе на главной площади находится Кремль. Вдобавок говорящий знает, что главная площадь Петербурга – Дворцовая. Тогда теория предсказывает истинную интерпретацию для

- (7) Товарищ Ли думает, что Кремль находится на Дворцовой площади в Ленинграде.

В (7) *Ленинград* берется в интерпретации носителя установки как носителя идиолекта (сигнификативной конвенции), а «замена» *главной площади* на *Дворцовую площадь* обеспечивается тем, что говорящий может воспользоваться своим собственным убеждением в том, что центральная площадь в Петербурге и есть Дворцовая. Поскольку интерпретации всех слов (или их аналогов в языке товарища Ли), кроме *Ленинград*, у говорящего и товарища Ли совпадают, получаем список таких расстановок параметра интерпретатора в придаточном, которые соответствуют убеждениям, действительно наличным (в нашем сценарии) у товарища Ли:

- (8) Кремль^{Ли} находится^{Ли} на [главной площади]^{Ли} в Ленинграде^{Ли}
 Кремль^{Ли} находится^{Ли} на [главной площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}
 Кремль^{Ли} находится^{гов} на [главной площади]^{Ли} в Ленинграде^{Ли}
 Кремль^{гов} находится^{гов} на [главной площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}
 Кремль^{гов} находится^{Ли} на [главной площади]^{Ли} в Ленинграде^{Ли}
 Кремль^{гов} находится^{Ли} на [главной площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}
 Кремль^{гов} находится^{гов} на [главной площади]^{Ли} в Ленинграде^{Ли}
 Кремль^{гов} находится^{гов} на [главной площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}

Согласно теории Танкреди и Шарвит, замена возможна только для фрагмента придаточного, синтаксически передвинутого в позицию выше сферы действия предиката установки⁷. (Для использования идиолекта говорящего вместо идиолекта носителя установки передвижение не является необходимым.) Значит, ИГ *главная площадь* была передвинута за пределы придаточного и может быть интерпретирована только в идиолекте говорящего, поэтому реальных вариантов остается четыре:

- (9) Кремль^{Ли} находится^{Ли} на [главной площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}
 Кремль^{Ли} находится^{гов} на [главной площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}
 Кремль^{гов} находится^{Ли} на [главной площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}
 Кремль^{гов} находится^{гов} на [главной площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}

Учитывая теперь, что, по мнению говорящего, все, что верно сказать о главной площади в Петербурге (т.е. в *Ленинграде*^{Ли}), верно сказать о Дворцовой площади в Петербурге, во всех вариантах выра-

⁷ Видимо, потому, что некоторые черты их теории заимствованы из работы [Cresswell, von Stechow, 1982], использовавшей для интерпретаций de re структурированные пропозиции. Чтобы заменить фрагмент, нужно сначала выделить его из выражения, чьим фрагментом он являлся.

жения убеждения Ли, где фигурирует [*главная площадь*]^{гов}, можно заменить ее на [*Дворцовую площадь*]^{гов}, что дает

- (10) Кремль^{Ли} находится^{Ли} на [Дворцовой площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}
Кремль^{Ли} находится^{гов} на [Дворцовой площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}
Кремль^{гов} находится^{Ли} на [Дворцовой площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}
Кремль^{гов} находится^{гов} на [Дворцовой площади]^{гов} в Ленинграде^{Ли}

Этот набор дает говорящему целых четыре основания для произнесения (7) – по числу вариантов расстановки индексов интерпретатора в (10).

Если бы говорящий не знал, что главная площадь в Петербурге и есть Дворцовая, то замена была бы невозможна и оснований для произнесения (7) у него было бы недостаточно. Так Танкреди и Шарвит объясняют, когда именно возможно приписывание установок относительно именной группы *de re*: если говорящий уверен, что значение этой ИГ по версии говорящего однозначно соответствует какой-то составляющей хотя бы одного убеждения носителя установки, то замена возможна, а иначе нет. Например, если бы говорящий в (3)–(4) не был уверен, что тот, кого носитель установки видел при известных обстоятельствах, и есть Орткатт (значение слова *Орткатт* в идиолекте говорящего), то (3)–(4) не могли бы быть произнесены искренне. Заодно устраняется проблема якобы нужного для приписывания установки *de re* «знакомства» носителя установки с *res*, в необходимости которого сомневались и ранее [Sosa, 1970; Wettstein, 1986]: носитель установки может иметь понятие об индивиде, которого говорящий отождествляет с Орткаттом, не будучи эпистемически «знаком» с ним. При этом возможность описания случаев «двойного знакомства» сохраняется: если носитель установки имеет два убеждения вида *Тот, кого я видел в месте L₁, – шпион* и *Тот, кого я видел в месте L₂, не шпион*, и при этом говорящий знает, что обе дескрипции в устах носителя установки денотативно соответствуют Орткату (ведь это Орткатта они видел и в месте *L₁*, и в месте *L₂*), то (3) и (4) оказываются истинными ввиду двух различных убеждений носителя установки, совместимых для него.

Из сказанного должны быть ясны и широта теоретических амбиций Танкреди и Шарвит, и элегантность решений, которые они предлагают. Тем не менее их подход оставляет пространство для критики, притом основанной на давно известных фактах. Некоторые направления критики обсуждаются в следующих двух параграфах, а в §5 мы, напротив, обсудим перспективы использования подхода Танкреди и Шарвит для описания прагматики употребления высказываний об установках.

3. Танкреди, Шарвит и прозрачность

Танкреди и Шарвит предпочитают вообще не пользоваться аппаратом возможных миров (различия, связанные с выбором носителя идиолекта, и правила замены так выглядят яснее). В отличие от подходов, наследующих учению Г. Фреге [Frege, 1892] о смысле и значении, в их теории вместо интенционала (функции из возможных миров в истинностные значения) семантика сопоставляет предложению множество пар вида <идиолект; означивание переменных>. Собственно информация, содержащаяся в предложении, заключена преимущественно в том, какие конвенции именования входят в это множество пар: например, если товарищ Ли думает, что Пушкин был поэтом, то для него интерпретация *Пушкин – поэт* будет содержать только такие конвенции именования, в которых денотат имени *Пушкин*, кто бы это ни был, входит в множество индивидов, сопоставляемое той же конвенцией именования термину *поэт*.

Ничто не мешает сказать, что с каждым вариантом в (8) связана абстрактная пропозиция, эквивалентная одной из пропозиций в (10) на том подмножестве всех миров логического пространства, где главная площадь Петербурга – Дворцовая (ср. [Blumberg, Lederman, 2021]). Тем не менее для Танкреди и Шарвит принципиально, что истинность высказывания об установке оценивается не абстрактной функцией интерпретации, а конкретным «судьей», в роли которого часто удобно представлять себе самого говорящего. Выражаясь более традиционным языком, следовало бы сказать, что в обсуждаемой теории истинность высказывания об установке оценивается не в действительном мире, а в мирах, соответствующих убеждениям «судьи»⁸.

С этим связано решение Танкреди и Шарвит для известной проблемы [Percus, 2000] – невозможности «прозрачной» (т.е. осуществляемой относительно действительного мира) интерпретации сказуемого в придаточном, как, например, *Canadian* в предложении (11).

(11) *Mary thinks my brother is Canadian.*

‘Мэри думает, что мой брат – канадец’

Эта отсутствующая интерпретация имела бы вид ‘Множество реальных канадцев *S* таково, что Мэри думает, что мой брат входит в *S*’. Объяснение Танкреди и Шарвит состоит в том, что, поскольку у высказывания всегда есть «судья», предикаты вообще и *Canadian*

⁸ Идеологически этот подход авторы связывают с учением Н. Хомского об идиолекте, или «внутреннем/интенциональном языке» (I-language), как единственном подлинном объекте лингвистического – в т.ч. интерналистски-семантического – описания (см., например, [Chomsky, 2000]).

в частности всегда интерпретируются относительно его убеждений, а не реального мира, в котором полный состав множества канадцев может быть неизвестен говорящему, слушающему и вообще кому бы то ни было. Интерпретация же, приписывающая брату членство в множестве тех, кто канадец в представлении говорящего, у (11), по мнению Танкреди и Шарвит, как раз есть; она соответствует «подстановочной» интерпретации [Schwager, 2009]: если Мэри думает, например, ‘Брат говорящего – один из тех, кто смешно говорит по-английски’, а говорящий знает, что смешно для Мэри говорят именно канадцы, то теория Танкреди и Шарвит, как и теория Швагер, разрешает замену *смешно говорит по-английски* на *является канадцем*.

Как бы ни было привлекательно такое решение для (11), его следует рассматривать на фоне более широкого круга проблем. Собственно, (11) оказывается проблемой для подхода О. Перкуса, поскольку Перкус постулирует в синтаксической близости от каждого предиката переменную, обозначающую возможный мир, так что возникает вопрос: будет ли переменная, сопутствующая предикату *Canadian*, совпадать с переменной, связываемой *thinks* (оператор λw в синтаксическом представлении (11’), интерпретация ‘канадцы по мнению Мэри’), или с переменной, связываемой выше (оператор λv , отсутствующая интерпретация ‘канадцы в действительности’).

(11’) λv [Mary thinks_v λw [my brother_w is Canadian_{w/v}]]

В вариантах теории, где около предикатов таких переменных нет, например [Schwarz, 2012], тот выбор, который иллюстрирует (11’), может вообще не возникать. С другой стороны, как явствует уже из работы Перкуса, переменные по мирам прямо в синтаксисе постулируют для того, чтобы семантическая модель могла соответствовать следующим двум требованиям:

- 1) как минимум для предикатов «прозрачные» (т.е. осуществляемые так, как если бы оператор установки отсутствовал) интерпретации должны предсказываться без допущения о синтаксическом передвижении предиката, в т.ч. в случаях, где передвижение прямо запрещено синтаксическим ограничением;
- 2) такие интерпретации должны предсказываться и для таких типов модальностей, которые не подразумевают агента – носителя установки.

Соответствие теории обоим требованиям можно проверить на примере (12), который представляет собой аналог одного из примеров Перкуса.

(12) Если бы каждый лингвист жил на море, мир был бы лучше.

При одной из его интерпретаций предикат *лингвист* интерпретируется в действительном мире, хотя находится в сфере действия

контрфактического оператора *если*. Более того, попытка передвижения всей ИГ *каждый лингвист* за пределы сферы действия *если*, как в (12'), даст не только синтаксически запрещенное передвижение через границу обстоятельственного придаточного (см., например, [Keshet, 2011]), но и отсутствующую у (12) интерпретацию 'Каждый лингвист таков, что если бы он жил на море, то мир был бы лучше'.

(12') *[каждый лингвист] λx [если бы t_x жил на море], мир был бы лучше

(12'') *лингвист λP [если бы каждый t_p жил на море], мир был бы лучше

Передвижение одного только предиката (без *каждый*), как в (12'''), не сталкивается с проблемой интерпретации, но нарушает то же самое синтаксическое ограничение. Как раз тут и оказывается полезным решение снабдить *лингвист* переменной по мирам, которая могла бы связываться оператором в окрестности *если* (откуда интерпретация, при которой лингвисты контрфактические – в тех мирах, где выполняется условие) либо оператором, связанным с предложением в целом (откуда интерпретация, где лингвисты реальные):

(12''') [если бы λv [каждый лингвист $_v$ жил на море]], мир был бы лучше

Согласно Танкреди и Шарвит, в отсутствие передвижения различие интерпретаций может возникать только из-за различия в том, чей идиолект и чьи установки рассматриваются (причем идиолект может быть разным для разных выражений в пределах одного придаточного). Проблема с (12) здесь состоит в том, что контрфактическая модальность, соответствующая *если*, не является сколько-нибудь очевидным образом агентной, т.е., хотя отсчет наиболее вероятных контрфактических возможностей ведется от конкретного мира (обычно определяемого дейктически – как тот, где мы находимся), никакой конкретный носитель идиолекта в ней не подразумевается. Поэтому неясно, как «прозрачная» интерпретация (12), где лингвисты реальные, может быть предсказана в теории Танкреди и Шарвит.

Ничто не мешает стороннику этой теории утверждать, что для неагентной модальностей должен быть предназначен другой анализ, но пока их теория, выигрывая в общности и единообразии подхода к различным типам интерпретаций, обсуждаемым в их статье, проигрывает в общности и единообразии подхода к различным типам модальностей.

4. Танкред, Шарвит и передвижение

Как мы видели в §2, Танкред и Шарвит постулируют широкие возможности для скрытого (не проявляющегося в порядке слов в предложении) синтаксического передвижения, необходимые, чтобы отделить от остатка придаточного те элементы, которые должны получить подстановочную интерпретацию. Как показывает их разбор «швагеровских» интерпретаций (их §3.5), передвигаться может даже предикат отдельно от остальной части ИГ, куда входит (ср. (12'')). С таким почти неограниченным передвижением трудно согласиться: решения такого рода обычно критикуются синтаксистами, и использование референции к мирам в синтаксисе, а позднее ограниченных передвижений (см. §1 выше) трактовалось как прогресс в совмещении синтаксических и семантических достоинств в одном анализе (хотя ср. использование передвижений в недавней статье [Lederman, 2022]). Достаточно убедительная критика подхода с передвижением собрана в статье, одним из авторов которой является сама Я. Шарвит [Charlow, Sharvit, 2014, §2.2]: такие передвижения не подчиняются обычным для синтаксиса ограничениям на типы структур, из которых допустимо передвижение, и предлагают интуитивно и философски неясную формализацию для случаев, когда передвигается не референциальная, а кванторная ИГ.

Чтобы наметить путь выхода из затруднения, вспомним, что интерпретации *de re* – не единственный случай в семантике естественного языка, где вроде бы требуемое семантикой передвижение оказывается малоприемлемым с точки зрения синтаксического компонента модели. Такова, например, и семантика конструкций с «ассоциацией с фокусом» [Krifka, 2006], под которыми понимаются случаи, где значение какого-то слова в предложении взаимодействует со значением остальной части предложения по-разному в зависимости от того, какой фрагмент этого остатка понимается как несущий смысловое выделение (фокус). Например, в

(13) Я приду, только если ты приготовишь торт.

семантическое взаимодействие придаточного с частицей только происходит по-разному в зависимости от того, выделено интонацией ты, или торт, или что-нибудь еще. В первом случае (13) понимается как указание на то, что другого повара не будет достаточно, во втором – что не будет достаточно другого блюда, и т.д. При этом считать, что ты или торт может синтаксически передвигаться в позицию рядом с только, нежелательно (как и выше, такое передвижение нарушало бы запрет на пересечении границы обстоятельственного придаточного). Поэтому начиная с [Rooth, 1985] вместо этого предполагают, что выделенное фокусом место в предложении заставляет

перебирать так называемые альтернативы, в результате чего, если в (13) выделить торт, значением придаточного будет множество пропозиций типа {‘Ты приготовишь торт’, ‘Ты приготовишь печенье’, ‘Ты приготовишь мороженое’...}. Частица только взаимодействует с этим множеством, утверждая альтернативу, обозначаемую предложением без фокусного выделения (‘Я приду только при условии, что ты приготовишь торт’), и отрицая остальные (‘...а при условии, что ты приготовишь печенье, или мороженое, или что-то еще, не приду’).

В [Тискин, 2017] было предложено использовать эту семантическую технику для формализации «прозрачных» интерпретаций: интерпретируемый «прозрачно» фрагмент предложения помечается в синтаксисе, так что семантика сопоставляет ему вместо обычной однозначной интерпретации (в мирах, совместимых с установкой) целое множество «альтернативных» интерпретаций, в качестве которых могут выступать значения тех выражений, подстановка которых (в смысле Швагер) на место исходного дает контекстно эквивалентное высказывание об установке. Чтобы превратить это множество в единую интерпретацию, постулируется «закрывающий» оператор *Op*, утверждающий истинность как минимум одного элемента этого множества. Например, синтаксическая структура (5) в такой теории могла бы быть представлена как

(5) *Op* [*Маша хочет встретиться с [хоббитом]*^{прозр}].

Чтобы адаптировать эту идею к теории Танкреди и Шарвит, понадобится позаботиться о том, чтобы помеченный фрагмент придаточного не мог интерпретироваться в идиолекте носителя установки: постулируемое ими передвижение за пределы придаточного, на смену которому приходит наша идея, имеет в т.ч. эффект исключения такой интерпретации. С другой стороны, сначала следует выяснить, действительно ли такое ограничение желательно. Например, зная, что товарищ Ли по-прежнему называет Петербург Ленинградом и что он хотел бы посетить город, где стоит крейсер «Аврора» (хотя и не знает, где это), то высказывание (14), как кажется, может иметь истинную «подстановочную» интерпретацию, при которой *Ленинград*^{Ли} подставляется на место [*город, где стоит «Аврора»*]^{Ли}:

(14) Товарищ Ли хочет посетить Ленинград.

Если эта интуиция верна, подход без передвижения окажется привлекательнее не только с точки зрения синтаксической теории, но и в этом эмпирическом отношении.

5. Танкреди, Шарвит и прагматика

Танкреди и Шарвит отделяют вопрос об источнике идиолекта от вопроса об идентификации денотатов выражений (вдобавок к более привычному разделению того, что об идентифицированных *res*-денотатах думает говорящий, а что – носитель установки). Если верно наше предположение насчет примера (14), то различие делается еще более явным, поскольку оказываются возможны все представимые сочетания: использование идиолекта говорящего и его же денотатов (т.е. денотатов в реальном мире; ‘Ли хочет посетить то, что реально является объектом, который я называю *Ленинград*’); использование идиолекта носителя установки и его же денотатов (т.е. денотатов в мирах, совместимых с установкой; ‘Ли хочет посетить то, что, как он думает, является объектом, который он называет *Ленинград*’); и две смешанные комбинации (‘Ли хочет посетить то, что, как он думает, является объектом, который я называю *Петербург*’ и (14)).

То же самое различие позволяет ранжировать высказывания об установках относительно друг друга по степени точности, с которой говорящий передает установку носителя. Например, высказывание, в котором (i) передано убеждение агента, (ii) не сделаны дополнительные идентификации индивидов (как в (3)–(4)) или замены предикатов (как в (5)), которых не мог бы сделать сам носитель установки, и (iii) использован идиолект самого носителя, будет в наибольшей степени «точным» – хотя необязательно наиболее кратким или наиболее понятным слушающему с его собственным состоянием знаний. (Например, идиолект носителя слушающему может не быть известен, и получится путаница, поскольку слушающий будет понимать придаточное в идиолекте, общем для него и говорящего, а не в идиолекте носителя установки.) Если в придаточном есть хотя бы одна «ревизия» (идентификация или замена) или хотя бы одно место, где идиолекты носителя установки и говорящего различаются и говорящий выбирает свой, то точность передачи установки снижается на одно «деление шкалы», и т.п.

Наличие такой шкалы, хотя бы потенциально общей говорящему и слушающему, означает возможность для говорящего использовать знание слушающим этой шкалы и имплицировать некоторые компоненты значения. На примере Танкреди и Шарвит

(15) Ralph believes Ortcutt is a spy, but he does not believe ORTCUTT is a spy.

‘Ральф думает, что Орткатт – шпион, но он не думает, что ОРТКАТТ – шпион’

рассмотрим, какие возможности для интерпретации это дает. Первая часть (15) сама по себе имеет несколько вариантов понимания в зависимости от того, имеется ли в виду, что Ральф знает Орткатта

и думает о нем, или что только мы можем заключить о том, что «на самом деле» мысли Ральфа об Орткатте, или что, напротив, Ральф пользуется именем *Орткатт*, но, возможно, называет им кого-то другого. Но второй конъюнкт благодаря фокусному выделению *Ortcutt* указывает на какой-то контраст. Сам по себе контраст может быть между любыми двумя предложениями, такими что первое из них не более информативно, чем второе, – т.е. они могут быть несравнимы по информативности либо второе, отрицаемое, может быть таким, что без отрицания оно было бы уточнением первого (второе информативнее первого), ср. соответственно

(16) Я люблю Машу, но не люблю Олю.

(несравнимы по информативности)

(17) Я люблю конфеты, но не люблю «Мишку на Севере».

(второе предложение без не было бы информативнее первого⁹).

Но в (15) дважды использовано одно и то же имя, так что обычный контраст исключен и вместо этого вторая часть должна, по-видимому, отрицать что-то более конкретное или более близкое к **прототипическому** употреблению этого имени, чем то, что утверждается в первой части. Эта близость может отсчитываться по-разному в разных ситуациях. Судя по комментариям Танкреди и Шарвит, в (15) должно иметься в виду, что хотя мы могли бы «ревизовать» убеждения Ральфа за счет фактов о реальном мире (где Орткатт = тот, кого Ральф видел в подозрительных обстоятельствах) так, чтобы его убеждение, сообщаемое в (15), оказалось о реальном Орткатте, но сам Ральф не смог бы сделать этот вывод и не назвал бы героя своего убеждения Орткаттом (даже если в его идиолекте есть и правильно употребляется это имя). В этом смысле неревизионистское/неподстановочное употребление имени *Орткатт*, высказывание с которым отрицается во второй части (15), ближе к прототипу, чем ревизионистское/подстановочное.

Верно ли, что ближе к прототипу употребление, сохраняющее идиолект агента, в отличие от употребления, сохраняющего идиолект говорящего? Тут нулевая гипотеза, видимо, должна состоять в том, что прототипичны ситуации, где идиолекты совпадают (такое совпадение воспринимается как норма внутри сообщества, определяющего себя как говорящее на одном языке), а любое несовпадение составляет отклонение от прототипа, хотя неясно, какая из двух возможностей отклоняется больше: та, где говорящий представляет установку в своем собственном идиолекте, или та, где он использует потенциально непонятный слушающему идиолект носителя установки.

⁹ Если считать, что пристрастие к «Мишке на Севере» – частный случай пристрастия к конфетам.

Учитывая сравнительную прототипичность (или ожидаемость) различных интерпретаций (комбинаций факторов, из которых складывается интерпретация, в т.ч. есть ли расхождение в фоновых знаниях и есть ли расхождение в идиолектах), мы должны предполагать, что в нулевом контексте будет тенденция понимать предложение в идиолекте говорящего (с вероятным допущением о том, что идиолект носителя установки не отличается или как минимум что это неважно для текущих задач коммуникации). Однако относительная доступность псевдочитатной интерпретации, по-видимому, никем не исследовалась. Однако в [Zhang, Davidson, 2021] были изучены «прозрачные» интерпретации неканторных ИГ и предикатов в канторных ИГ¹⁰. В этом исследовании использовались такие сценарии и предложения, что истинность сразу в «прозрачной» и «непрозрачной» интерпретациях была невозможна, так что их приемлемость для минимально различных предложений (одно должно быть истинно в одной интерпретации, другое – в другой) можно было сравнить. Оказалось, что полные ИГ получают «прозрачную» интерпретацию с несколько большим трудом, чем «непрозрачную», а для рестрикторов доступны обе интерпретации. Нечто подобное наблюдали в слабо квантифицированном пилотном исследовании и [Bochnak, Matthews, 2020].

Идея о том, что интерпретации *de re* как бы требуют дополнительного усилия, органична для теории Танкреди и Шарвит, для ряда ее важных предшественников (Швагер, Судо, Блумберг и Ледерман) и некоторых сходных теорий, например модели с «генераторами концептов», направленной на случаи «двойного знакомства» [Percus, Sauerland, 2003; Charlow, Sharvit, 2014].

Учитывая сказанное, фокус в (15) можно трактовать как средство актуализировать во втором конъюнкте «сходящуюся» для говорящего и носителя установки интерпретацию – одновременно о реальном Орткатте и со знанием Ральфа о том, что это Орткатт (а возможно, и что он зовется *Орткатт*), – в ее конкуренции с «ревизионистской» интерпретацией, тем самым актуализируемой в первом конъюнкте.

Неоднозначность совершаемого при произнесении высказывания об установке утверждения может быть инструментом риторических манипуляций [Тискин, Фролов, 2023]. Тем не менее если верно данное выше представление о шкале, то как минимум некоторые случаи неоднозначных употреблений можно трактовать как содержащие **импликатуру** – потенциально вводящие в заблуждение, но не представляющие собой запрещенный прием в коммуникации и даже допускающие разрешение путем эксплицитной отмены имплика-

¹⁰ Чтобы исследовать сферу действия собственно канторного слова их методом, нужны сценарии, где в совместимых с установкой мирах индивиды сливаются или разделяются по сравнению с действительным, – у них таких не было.

туры, как во второй части (15), где, как мы только что видели, отрицается истинность дефолтной «сходящейся» интерпретации. Поскольку дана описанная в начале параграфа шкала точности, импликатура является скалярной, т.е. основана на том, что слушающий ожидает, что говорящий сделает наиболее сильное утверждение из всех, которые он в состоянии сделать, не идя против истины, не говоря того, чего не знает, и т.п. В нашем случае это означает, что по умолчанию слова говорящего будут пониматься так, как будто он в точности передает и суть установки носителя, и идиолект носителя¹¹, однако говорящий может эксплицитно отказаться от некоторых из этих притязаний, отменив импликатуру, как это сделано во втором конъюнкте (15)¹².

Точка зрения Танкреди и Шарвит на интерпретацию, при которой высказывание об установке (по умолчанию) понимается как передающее идиолект носителя установки, может рассматриваться как уточнение и одновременно «дерадикализация» предложения отойти от узкой трактовки композициональности в пользу учета различных особенностей фоновой информации и выбранной формы выражения, которые наталкивают слушающего на мысль о том, что именно хотел выразить и подчеркнуть говорящий [Kratzer, 2022]¹³. В теории Танкреди и Шарвит выбор того или иного способа выражения – это уже не просто намек слушающему на предполагаемое понимание, а входные данные для достаточно строгой и композициональной, хотя, возможно, и нереалистично требовательной к знаниям о чужих идиолектах, процедуры интерпретации, в которой тем не менее “the medium is the message” в том смысле, что способ выражения, который избрал бы сам носитель установки, можно понять исходя из выбранной говорящим формы выражения. Такое решение позволяет не отказываться от дискретной логико-семантической модели в пользу представления о семантике как «аналоговой» системе, где означаемое

¹¹ В этом смысле наиболее сильное утверждение, которое можно вычитать в высказывании об установке, формируется, если считать слова в сфере действия предиката установки одновременно употребляемыми (used) и упоминаемыми (mentioned), как в случае смешанных цитат [Maier, 2020] или в знаменитом примере Куайна *Giorgione was so-called because of his size* ‘Джорджоне звали так за его габариты’ [Quine, 1943], где имя Джорджоне не может быть заменено на другое наименование того же лица без потери компонента смысла, связывающего прозвище художника с его ростом.

¹² Поскольку этот компонент значения отменяем (какова по определению должна быть импликатура), его вклад в семантику предложения отличается, например, от вклада других «изобразительных» элементов речи – сопровождающих речь жестов, которые если не составляют часть ассерции, то пресуппозитивны [Esipova, 2019].

¹³ Идея А. Кратцер высказана в связи с обсуждением других данных, например различной истинностной оценки высказываний об установках, чьи придаточные логически эквивалентны друг другу.

должно быть в той или иной плохо определяемой мере иконически похоже на означающее и лишь в меру этого сходства восстановимо по означающему.

6. Заключение

Теория, предлагаемая в статье Танкреди и Шарвит для описания неоднозначностей в высказываниях о пропозициональных установках, ставит в центр проблемного поля интерпретации со сдвигом идиолекта (*de translato* в терминологии [Tancredi, Sharvit, 2020]), в более ранних работах занимавшие более периферийное положение. Тем не менее ее задачи не сводятся к их описанию и простираются почти на весь спектр известных неоднозначностей; соответственно, и предлагаемые технические средства не сводятся к возможности использовать различные значения параметра интерпретатора (для определения идиолекта) и включают еще как минимум механизм замены по контекстной эквивалентности и синтаксическое передвижение. Таким образом, теория носит модульный характер. Отсюда два вывода. Во-первых, тот или иной модуль может быть заменен более совершенным аналогом, как мы предлагаем поступить с передвижением (§4), а при недостаточной выразительной силе имеющихся модулей может понадобиться добавить новый (или, как мы предполагаем в §3, старый – механизм местоимений для возможных миров, который, по-видимому, Танкреди и Шарвит не смогли заменить полностью). Во-вторых, если в построении интерпретации участвует несколько бинарных параметров (для каждого из выражений в составе придаточного: используется для его интерпретации идиолект говорящего или носителя установки; определяется его денотат в действительном мире или в мирах, совместимых с установкой), то открывается возможность выстраивать возможные интерпретации данного высказывания в шкалы по степени близости той или иной интерпретации к той, которую дал бы сам носитель установки, откуда возможность рассматривать некоторые интерпретации как содержащие отменяемую компоненту значения – импликатуру (§5).

Благодарности

Автор благодарит И.Б. Микиртумова и К.Г. Фролова за замечания к различным вариантам рукописи.

Список литературы

Тискин, 2017 – Тискин Д.Б. Логико-семантический анализ явлений неререференциальной прозрачности в высказываниях о пропозициональных установках. Дис. ... к. филос. н. СПбГУ, 2017. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/50448860> (дата обращения: 22.05.2023).

Тискин, Фролов, 2023 – Тискин Д.Б., Фролов К.Г. Приписывание пропозициональных установок de re как средство убеждения // Слово.ру: Балтийский акцент. 2023 (в печати).

References

Aloni, 2001 – Aloni, M. *Quantification Under Conceptual Covers: PhD thesis*. Amsterdam: ILLC, University of Amsterdam, 2001.

Benbaji, 2021 – Benbaji, I. “Restricting the Fourth Reading”, *Proceedings of SALT*, 2021, vol. 31, pp. 221–240.

Ben-Yami, 2014 – Ben-Yami, H. “Bare Quantifiers?”, *Pacific Philosophical Quarterly*, 2014, vol. 95, no. 2, pp. 175–188.

Blumberg, Lederman, 2021 – Blumberg, K., Lederman, H. “Revisionist Reporting”, *Philosophical Studies*, 2021, vol. 178, pp. 755–783.

Bochnak, Matthewson, 2020 – Bochnak, R.M., Matthewson, L. “Techniques in Complex Semantic Fieldwork”, *Annual Review of Linguistics*, 2020, vol. 6, pp. 261–283.

Charlow, Sharvit, 2014 – Charlow, S., Sharvit, Y. “Bound ‘de re’ Pronouns and the LFs of Attitude Reports”, *Semantics and Pragmatics*, 2014, vol. 7, no. 1, pp. 1–43.

Chomsky, 2000 – Chomsky, N. *New Horizons in the Study of Language and Mind*. Cambridge University Press, 2000. viii + 230 p.

Cresswell, von Stechow, 1982 – Cresswell, M. J., Stechow, A. von. “De re Belief Generalized”, *Linguistics and Philosophy*, 1982, vol. 5, no. 4, pp. 503–535.

Demirok, 2019 – Demirok, Ö. *Scope Theory Revisited: Lessons from pied-piping in wh-questions: PhD thesis*. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, 2019.

Elliott, 2022 – Elliott, P.D. “A Flexible Scope Theory of Intensionality”, *Linguistics and Philosophy*, 2022 [<https://link.springer.com/article/10.1007/s10988-022-09367-w>, accessed on 20.03.2023].

Esipova, 2019 – Esipova, M. “Composition and Projection of Co-Speech Gestures”, *Proceedings of SALT*, 2019, vol. 29, pp. 117–137.

Fodor, 1970 – Fodor, J.D. *The Linguistic Description of Opaque Contents: PhD thesis*. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, 1970.

Frege, 1892 – Frege, G. „Über Sinn und Bedeutung“, *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*, 1892, Bd. 100, S. 25–50.

Heim, 1994 – Heim, I. “Comments on Abusch’s Theory of Tense”, in: Kamp, H. (ed.). *Ellipsis, Tense and Questions*. Amsterdam: University of Amsterdam Press, 1994, pp. 143–170.

Heim, 1998 – Heim, I. “Anaphora and Semantic Interpretation: A Reinterpretation of Reinhart’s Approach”, in: Sauerland, U., Percus, O. (eds.). *The Interpretative Tract = MIT Working Papers in Linguistics*, Vol. 25. Cambridge, MA, 1998, pp. 205–246.

Kaplan, 1968 – Kaplan, D. “Quantifying in”, *Synthese*, 1968, vol. 19, pp. 178–214.

Keshet, 2011 – Keshet, E. “Split Intensionality: A New Scope Theory of de re and de dicto”, *Linguistics and Philosophy*, 2011, vol. 33, no. 4, pp. 251–283.

Kratzer, 2022 – Kratzer, A. “Attitude Ascriptions and Speech Reports”, in: Altshuler, D. (ed.). *Linguistics Meets Philosophy*. Cambridge University Press, 2022, pp. 17–50.

Krifka, 2006 – Krifka, M. “Association with Focus Phrases”, in: Molnár, V., Winkler, S. (eds.). *The Architecture of Focus*. Walter de Gruyter, 2006, pp. 105–136.

Lederman, 2022 – Lederman, H. “Fregeanism, Sententialism, and Scope”, *Linguistics and Philosophy*, 2022, vol. 45, no. 6, pp. 1235–1275.

Lewis, 1968 – Lewis, D. “Counterpart Theory and Quantified Modal Logic”, *Journal of Philosophy*, 1968, vol. 65, no. 5, pp. 113–126.

Maier, 2020 – Maier, E. “Mixed Quotation”, in: Gutzmann, D. et al. (eds.). *The Wiley Blackwell Companion to Semantics*. Wiley, 2020. DOI: 10.1002/9781118788516.sem080.

Percus, 2000 – Percus, O. “Constraints on Some Other Variables in Syntax”, *Natural Language Semantics*, 2000, vol. 8, no. 3, pp. 173–229.

Percus, Sauerland, 2003 – Percus, O., Sauerland, U. “On the LFs of Attitude Reports”, 2003, no. 7, pp. 228–242.

Quine, 1943 – Quine, W.V.O. “Notes on Existence and Necessity”, *Journal of Philosophy*, 1943, vol. 40, no. 5, pp. 113–127.

Quine, 1956 – Quine, W.V.O. “Quantifiers and Propositional Attitudes”, *Journal of Philosophy*, 1956, vol. 53, pp. 177–187.

Rooth, 1985 – Rooth, M. *Association with Focus: PhD thesis*. University of Massachusetts, Amherst, 1985.

Russell, 1905 – Russell, B. “On Denoting”, *Mind*, 1905, vol. 14, no. 56, pp. 479–493.

Schwager, 2009 – Schwager, M. “Speaking of Qualities”, *Proceedings of SALT*, 2009, vol. 19, pp. 395–412.

Schwarz, 2012 – Schwarz, F. “Situation Pronouns in Determiner Phrases”, *Natural Language Semantics*, 2012, vol. 20, pp. 431–475.

Shan, 2010 – Shan, C.-C. “The Character of Quotation”, *Linguistics and Philosophy*, 2010, vol. 33, pp. 417–443.

Sosa, 1970 – Sosa, E. “Propositional Attitudes De Dicto and De Re”, *Journal of Philosophy*, 1970, vol. 67, pp. 883–896.

Stalnaker, 1978 – Stalnaker, R. “Assertion”, in: Cole, P. (ed.). *Syntax and Semantics*. Vol. 9. New York: New York Academic Press, 1978, pp. 315–332.

Sudo, 2014 – Sudo, Y. “On De Re Predicates”, *Proceedings of WCCFL*, 2014, vol. 31, pp. 447–456.

Szabó, 2010 – Szabó, Z.G. “Specific, yet Opaque”, in: Aloni, M. et al. (eds.). *Logic, Language and Meaning*. Springer, 2010, pp. 32–41.

Tancredi, Sharvit, 2022 – Tancredi, C., Sharvit, Y. “Belief or Consequences”, *Semantics and Pragmatics*, 2022, vol. 15 [<https://semprag.org/index.php/sp/article/view/sp.15.14>, accessed on 20.03.2023].

Tancredi, Sharvit, 2020 – Tancredi, C., Sharvit, Y. “Qualities and Translations”, *Linguistics and Philosophy*, 2020, vol. 43, pp. 303–343.

Tiskin, D.B. *Logiko-semanticheskii analiz yavlenii nereferentsial’noi prozrachnosti v vyskazyvaniyakh o propozitsional’nykh ustanovkakh* [Non-Referential Transparency Phenomena in Propositional Attitude Reports: A Logico-Semantic Analysis]. PhD thesis, Saint Petersburg University, 2017 [<https://istina.msu.ru/dissertations/50448860>, accessed on 22.05.2023].

Tiskin, D.B., Frolov, K.G. “Pripisyvanie propozitsional’nykh ustanovok de re kak sredstvo ubezhdeniya” [De Re Attitude Ascription as a Means of Persuasion], *Slovo.ru: Baltic Accent*, 2023 (In press).

Tiskin, 2013 – Tiskin, D. “Two Kinds of Modal Scope”. Presented at the Conference “Investigating Semantics: Empirical and Philosophical Approaches”, Ruhr-Universität Bochum, 2013.

Wettstein, 1986 – Wettstein, H. “Has Semantics Rested on a Mistake?”, *Journal of Philosophy*, 1986, vol. 83, no. 4, pp. 185–209.

Yalcin, 2015 – Yalcin, S. “Quantifying in from the Fregean Perspective”, *Philosophical Review*, 2015, vol. 124, no. 2, pp. 207–253.

Zhang, Davidson, 2021 – Zhang, Y., Davidson, K. *De re Interpretation in Belief Reports – An Experimental Investigation*. 2021 [https://projects.iq.harvard.edu/files/meaningandmodality/files/zhang.davidson.elm_.submit.pdf, accessed on 20.03.2023].

Zimmermann, 2005 – Zimmermann, T.E. “What’s in Two Names?”, *Journal of Semantics*, 2005, vol. 22, no. 1, pp. 53–96.